

фире. Родившись от монахини, младенец Порфир через несколько дней после появления на свет стал могучим богатырем, перед которым трепетали полководцы царя Константинополя. Взятый в плен спящим, Порфир одними своими цепями истребил царское войско, а затем увел с собой из Константинополя в горы девицу-красавицу. Хотя в эпосе названы имена — Порфир хвалится, что не боится ни «Враны, ни Никифора, ни Варитрахила (дословно: „Тяжеловыйный“»), — вряд ли возможно найти для них убедительную историческую атрибуцию (вроде византийского василевса Никифора II и его отца Враны). Более вероятно, как полагал еще Г. Дестунис, что «Песнь» подразумевала под царем, правящим в Константинополе, султана, а под Порфиром — независимого клефта⁶². Понтийские баллады рассказывают и о легендарной обороне горной крепости Палеокастрон в Мацуке, взятой обманом лишь благодаря измене одного из защитников, «пса Марфаса»⁶³. Все эти фольклорные произведения воплотили настроения понтийского населения, не сломленного османским завоеванием.

Понтийский диалект греческого языка, на котором созданы многочисленные произведения народного фольклора, был исторической реальностью в эпоху Трапезундской империи. Сохранившиеся надписи и некоторые документы (например, Вазелонские акты) свидетельствуют о том, что не только в разговорном, но и в языке делопроизводства с XIII в. широко употреблялись диалектные формы. В начале XVI в. «на греческом трапезундском языке» венецианский дипломат объяснялся с дочерьми Трапезундской царевны Феодоры и шаха Ирана Узун Хасана⁶⁴.

Народная культура лазов, составлявших значительную часть населения Трапезундской империи, особенно в ее южных и юго-восточных областях, изучена еще меньше. Лазы, древний народ картвельской языковой группы, имели вековые культурные традиции. Будучи христианами и принадлежа к православной церкви (Трапезундской митрополии), они находились в постоянном и тесном общении с греками. Мужественные воины, лазы надежно защищали границы Трапезундской империи и не раз оказывали ей столь необходимую помощь в критические моменты истории. Процесс исламизации и туркизации лазов, интенсивно проходящий с середины XVI в., а также отсутствие литературных памятников доосманского периода существенно препятствуют изучению культуры лазов в составе государства Великих Комнинов. Некоторое представление о древних пластах культуры дают постройки турецкого Лазистана, многие из которых украшались деревянной резьбой и отличались оригинальностью архитектуры, а также, к сожалению, практически не исследованный и большей частью забытый в XVIII—XIX вв. фольклор понтийских лазов⁶⁵.

Итак, изучение культуры Трапезундской империи показывает, насколько тесными были связи, соединявшие это государство со всем византийским миром, и прежде всего с Константинополем и Афоном. Политическое разъединение, произошедшее в начале XIII в., вовсе не означало обрыва тех живых нитей, которые связывали грекоязычную культуру двух империй. Цивилизация Трапезундской империи, развивавшаяся в постоянном взаимодействии с культурой соседних народов и испытывавшая порой влияния, шедшие с Ближнего Востока или из Грузии, всегда оставалась самобытным ответвлением византийской культуры. Само отношение к Константинополю как к процветающей царице городов, общему духовному центру характерно для всей литературы Трапезундской империи XIV—XV вв. Поэтому неудивительно, что византийские писатели и художники создавали на земле Понта памятники зодчества, живописи и литературы, а уроженцы Трапезундской империи стали видными представителями культуры византийской.

Нельзя не отметить и того культурного значения, которое имела Трапезундская империя для Западной, да и Восточной Грузии. В обстановке феодальной децентрализации Грузии, последовавшей после монголо-татарских завоеваний, ослабления прямых связей Грузии с Константинополем именно Трапезунд (наряду с Афоном) стал для народов Кавказа главным центром византийской цивилизации. Грузинская монетная чеканка (кирманеули), некоторые па-

⁶² Дестунис Г. Разыскания о греческих богатырских былинах средневекового периода. СПб., 1883.

⁶³ Μέγας Γ. Α. Παλαιά ι;στορικά; τραγούδια του Πόντου // Λαογραφία. 1958. Т. 17. Σ. 381.

⁶⁴ Ramusio G. B. Navigazioni et viaggi. Venezia, 1559. Т. 2. Р. 85v.

⁶⁵ См.: Мapp Н. Я. Из поездки в турецкий Лазистан // Известия АН. VI серия. 1910. № 7. С. 547—570; № 8. С. 607—632.